

УДК 343.11

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-121-126

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. П. Петришин^{1, 2}

¹ *Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия*

² *Прокуратура Ленинского района города Владивостока, Владивосток, Россия
E-mail: petrishin.17@mail.ru*

В статье рассматривается содержание принципа гласности судопроизводства, его возможные правовые и естественные ограничения. Цель исследования – комплексный анализ норм отечественного законодательства, касающихся возможных ограничений принципа гласности судопроизводства, их правоприменительной практики с учетом сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки; определение проблем и перспектив реализации принципа гласности судопроизводства в рамках цифровизации судебной системы.

Внимание акцентируется на проблемах реализации принципа гласности в условиях распространения коронавирусной инфекции и необходимости подробной регламентации оснований ограничения принципа гласности со стороны высших судебных инстанций.

Ключевые слова: гласность судебного разбирательства, закрытое заседание, ограничение гласности, пандемия, коронавирус.

Для цитирования: Петришин А. П. Распространение коронавирусной инфекции как основание ограничения принципа гласности судопроизводства // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 121–126. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-121-126.

SPREAD OF CORONAVIRUS DISEASE AS REASON FOR RESTRICTION OF PUBLICITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS

A. P. Petrishin^{1, 2}

¹ *Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia*

² *Prosecutor's Office of the Leninsky District of Vladivostok, Vladivostok, Russia
E-mail: petrishin.17@mail.ru*

The article investigates the content of the principle of transparency of judicial proceedings, its possible legal and natural restraints. The purpose of the study is a thorough analysis of the norms of Russian legislation and law enforcement practices given the contemporary sanitary and epidemiological situation, as well as identification of problems and prospects of implementation of publicity of judicial proceedings within the framework of digitalization of the judicial system.

The work focuses on the problems of implementing the principle of transparency in the presence of the spread of coronavirus disease and raises the question of the need for comprehensive regulation of the causes for restricting the principle of transparency by higher judicial authorities.

Keywords: publicity of judicial proceedings, closed session, restriction of publicity, pandemic, coronavirus.

For citation: Petrishin A. P. Spread of Coronavirus Disease as Reason for Restriction of Publicity of Judicial Proceedings // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 121–126. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-121-126.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования содержания принципа гласности судопроизводства обу-

словлена значительными ограничениями в его применении в период распространения новой коронавирусной инфекции, а также ак-

тивным внедрением современных информационных технологий для реализации данного принципа. Несмотря на всевозможные правовые положения, подчеркивающие значимость публичности судебного разбирательства и запрет на воспрепятствование законной деятельности по ее обеспечению, законодатель все же предусматривает ряд ограничений, допускаемых только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Многие ограничения принципа гласности, в частности вызванные деятельностью судов в условиях пандемии нового коронавируса, вызывают на практике ряд вопросов.

Таким образом, целью данного исследования является определение оснований ограничения принципа гласности судопроизводства.

Сформулируем рабочую гипотезу: принятие санитарно-эпидемиологических мер, направленных на недопущение распространения опасного заболевания, является самостоятельным основанием для ограничения пределов гласности судопроизводства.

В условиях стремительного развития современного общества принцип гласности судебного разбирательства выступает гарантией реализации закрепленного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту, а вместе с ним принятия судами законных и справедливых решений во всех видах судопроизводства.

Кроме того, гласность судопроизводства, наряду с открытостью и информированием общества о деятельности судов, как отмечалось Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 35), влияет на реализацию демократических процессов в государстве, в частности при осуществлении общественного контроля за функционированием судебной власти [1].

Среди работ, посвященных данной проблематике, следует отметить монографию Т. Ю. Вилковой, содержащую комплексное исследование принципа гласности судопроизводства, где описано его историческое развитие в отечественном праве, современное состояние и проблемы реализации [2].

Отдельным вопросам ограничения принципа гласности судебного разбирательства посвящены работы К. А. Шумовой, Д. А. Находной [3], А. В. Ахмедова, М. П. Таймасханова [4], А. В. Новикова [5].

Высоко оценивая труды указанных авторов, следует признать, что проблема оценки введения санитарно-эпидемиологических мер как основания для ограничения принципа гласности судопроизводства не нашла своего отражения в научной литературе, что и послужило основанием для выбора исследуемой темы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в связи с законодательной регламентацией принципа гласности судопроизводства, его ограничений.

Методологической основой исследования выступает диалектический материализм. Используются общеправовые методы (анализ, синтез), а также специально-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и структурно-функциональный).

Прежде чем перейти к непосредственному анализу возможных оснований для ограничения принципа гласности судебного разбирательства, необходимо установить его содержание. Так, согласно ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), разбирательство дел во всех судах – открытое, слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом [8].

Прямое указание на принцип гласности в положениях Конституции не встречается, однако ч. 1 ст. 123 продублирована в ст. 9 (гласность в деятельности судов) Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [9]. Исходя из этого, законодатель видит содержание принципа гласности в открытости судебного разбирательства с изъятиями, установленными в процессуальных законах с учетом специфики каждого из видов судопроизводства.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее автором был предложен подход, рассматривающий содержание принципа гласности в двух проявлениях [10]:

- во-первых, гласность судебного разбирательства в отношении сторон спора (юридического конфликта), которая заключается в праве на публичное судебное разбирательство дела в целях эффективной и справедливой защиты их прав и законных интересов;

- во-вторых, гласность судебного разбирательства в отношении общества, заключающаяся в возможности наблюдения за процессом функционирования правосудия, осуществления общественного контроля за отправлением правосудия, беспрепятственного получения информации о ходе и результатах судебного разбирательства.

Основным способом обеспечения принципа гласности является присутствие граждан (физических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления в открытом судебном заседании. Чинение препятствий и отказ в допуске публики в зал судебных заседаний, в частности журналистов по мотивам профессиональной принадлежности или по причине отсутствия аккредитации, не допускается.

В научной литературе выражается мнение, что общая гласность судопроизводства подразумевает под собой возможность присутствовать на суде любой инстанции, а также освещать все происходящее в средствах массовой информации [6].

Если обратиться к точке зрения Европейского суда по правам человека по этому вопросу, то и п. 1 ст. 6 Всеобщей декларации прав человека и практика Европейского суда подтверждают важность и обязательность осуществления данного принципа с учетом определенных ограничений, в частности на участие СМИ, из-за опасности чрезмерного вмешательства. Еще в 1962 г. Европейская комиссия по правам человека пришла к выводу, что в отдельных делах недружественное отношение СМИ либо государственного органа может повлиять на справедливость судебного разбирательства и повлечь ответственность государства [6].

Дефиниция понятия «ограничение гласности судопроизводства», несмотря на активное использование на страницах юридической литературы, в отечественном законодательстве отсутствует. На основе анализа положений процессуальных законов и Конституции

можно сделать вывод, что единственным возможным ограничением принципа гласности является проведение закрытого судебного заседания, основания для которого закреплены в федеральных законах. Так, например, положения, касающиеся проведения закрытого судебного заседания, закреплены в ст. 55 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и др. [7].

В современной научной юридической литературе предлагаются следующие основания для легального ограничения принципа гласности судебного разбирательства:

- обоснованное закрытое заседание;
- запрет на аудио- и видеофиксацию с согласия суда или без такового;
- ограничения, связанные с защитой персональной информации;
- обеспечение защиты безопасности деятельности судов [5].

Однако, помимо легальных ограничений гласности, существуют ограничения естественные, препятствующие общественному контролю со стороны общества, в то время как его осуществление было бы вполне правомерно. К естественным ограничениям относят факторы, влияющие на процесс передачи судебной информации обществу: отсутствие в зале заседания свободных мест для публики, рассмотрение дел в рабочее время и т. п. [3].

Особый научный интерес представляет вопрос реализации принципа гласности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Пандемия коронавируса вызвала динамичную цифровизацию судебной системы, что, в свою очередь, создало массу препятствий для реализации принципа гласности.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 35 посетителям и представителям редакций средств массовой информации (журналистам) с аудио-, фото-, кино- и видеоаппаратурой должен быть обеспечен свободный вход в здание суда. То есть беспрепятственный доступ посетителей в здание суда является одним из проявлений принципа гласности судебного разбирательства.

Однако в соответствии с п. 4 Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г.

№ 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» необходимо ограничить доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов [11].

Также ряд аналогичных положений отражен в приказах председателей районных судов, например в п. 3 Приказа Председателя Центрального районного суда г. Хабаровска от 16.11.2020 «Об организации работы суда в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции» [12].

Таким образом, мероприятиями, проводимыми в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, фактически ограничен принцип гласности судебного разбирательства, так как становится невозможным присутствие в процессе третьих лиц, в том числе представителей средств массовой информации.

Очевидно, что в условиях распространения опасной инфекции беспрепятственный доступ в здание суда является нецелесообразным и может создавать условия для бесконтрольного распространения заболевания. Вместе с тем до настоящего времени противоречие обозначенных нормативных актов с ранее разъясненными Верховным судом проявлениями принципа гласности не устранено.

Следует отметить, что подобное ограничение гласности судопроизводства не поименовано законом, а заседания де-юре не являются закрытыми. Таким образом, по нашему мнению, необходима легальная регламентация такого основания ограничения гласности судебного разбирательства с определением механизма удаленного присутствия посетителей на процессе.

На наш взгляд, пандемия коронавируса показала, что дальнейшая цифровизация судебной системы должна способствовать неукоснительной реализации принципа гласности судопроизводства, обеспечивая его претворение в жизнь без личного присутствия граждан. Об этом также свидетельствует и зарубежный опыт.

Так, Верховный народный суд Китая приказал судам всех уровней направлять истцов

на подачу дел онлайн, поощряя судей в полной мере использовать онлайн-системы для судебных разбирательств, в том числе для вынесения решений [13]. При этом используемые онлайн-платформы позволяют присутствовать на заседании не только сторонам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что фактически одним из оснований для ограничения принципа гласности на современном этапе является принятие санитарно-эпидемиологических мер, направленных на недопущение распространения опасного заболевания. При этом следует обратить внимание на то, что ранее такое обстоятельство в юридической литературе не рассматривалось; не является оно и легальным основанием ограничения принципа гласности, так как не поименовано ни в одном из нормативно-правовых актов, регламентирующих отправление правосудия.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в отечественные процессуальные кодексы, регламентировав основания недопуска посетителей и представителей СМИ в здание суда, а также их удаленное участие в судебных заседаниях посредством видеосвязи с возможностью фиксации процесса. Именно таким образом возможно реализовать принцип гласности в судебном разбирательстве в полном объеме в период распространения опасного заболевания.

Также мы считаем, что Верховному Суду РФ целесообразно опубликовать рекомендации относительно оснований введения ограничений, которые коррелировали бы с мерами, принимаемыми региональными властями, и индексом распространения коронавирусной инфекции. Указанное позволит обеспечить единообразное применение судами ограничения посещения. Также необходимо сделать вывод о необходимости дальнейшей цифровизации судебной системы, применения онлайн-технологий, исключающих личное посещение, что позволит более последовательно претворять в жизнь принцип гласности судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2013. № 3.
2. Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы : моногр. М. : ЮРАЙТ, 2020. С. 210.
3. Шумова К. А., Находнова А. Д. Проблемы обеспечения принципа гласности и открытости в гражданском процессе // Арбитраж. и граждан. процесс. 2018. № 8. С. 8–12.
4. Ахмедов А. В., Таймасханов М. П. Принцип гласности в гражданском процессе // Закон и право. 2019. № 1. С. 77–80.
5. Новиков А. В., Слабская Д. Н. К вопросу о гласности правосудия в судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам // Вопр. рос. и междунар. права. 2019. Т. 9, № 4–1. С. 317–324.
6. Гарунова М. Н. Гласность судебной власти в Российской Федерации: состояние и перспективы // Юрид. вестн. ДГУ. 2011. № 3. С. 43–47.
7. Гаджиева Ф. Р., Оганесова Н. Ш. Проблемы реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Вестн. науч. конф. 2016. № 4–3 (8). С. 38–41.
8. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.
9. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 30 окт. 2018 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Петришин А. П. К вопросу о правовых основаниях ограничения права на публичное судебное разбирательство в конституционных (уставных) судах субъектов РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань : Изд-во «Бук», 2016. С. 25–27.
11. Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об организации работы суда в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции : приказ председателя Центрального районного суда г. Хабаровска от 16 ноября 2020 г. № 36-од. URL: http://files.sudrf.ru/333/user/Prikaz_ot_16.11.2020_ob_organizatsii_raboti_suda_na_period_s_16.11.2020_po_20.11.2020.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
13. Коронавирус и суды: как пандемия влияет на ведение судебных разбирательств. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/koronavirus-i-sudy-kak-pandemiya-povliyaet-na-vedenie-sudebnykh-razbiraatelstv/> (дата обращения: 19.03.2021).

REFERENCES

1. Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informatsii o deiatelnosti sudov : Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13 dekabria 2012 g. No. 35 // Biulleten Verkhovnogo Suda RF. 2013. No. 3. (In Russian).
2. Vilkova T. Yu. Printsip glasnosti ugolovno sudoproizvodstva: istoriia, sovremennost, perspektivy : Monograph. Moscow : YuRAIT, 2020. P. 210. (In Russian).
3. Shumova K. A., Nakhodnova A. D. Problemy obespecheniia printsipa glasnosti i otkrytosti v grazhdanskom protsesse // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2018. No. 8. P. 8–12. (In Russian).
4. Akhmedov A. V., Taimaskhanov M. P. Printsip glasnosti v grazhdanskom protsesse // Zakon i pravo. 2019. No. 1. P. 77–80. (In Russian).
5. Novikov A. V., Slabskaya D. N. K voprosu o glasnosti pravosudiia v sudakh obshchei iurisdiktsii po grazhdansko-pravovym sporam // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. Vol. 9, No. 4–1. P. 317–324. (In Russian).
6. Garunova M. N. Glasnost sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: sostoianie i perspektivy // Yuridicheskii vestnik DGU. 2011. No. 3. P. 43–47. (In Russian).
7. Gadzhieva F. R., Oganeseva N. Sh. Problemy realizatsii printsipa glasnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik nauchnykh konferentsii. 2016. No. 4–3 (8). P. 38–41. (In Russian).
8. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii : priniata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. // Ros. gaz. 1993. 25 dek. (In Russian).
9. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ: as amended on October 30. Oct 2018. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Petrishin A. P. K voprosu o pravovykh osnovaniakh ogranicheniia prava na publichnoe sudebnoe razbiraatelstvo v konstitutsionnykh (ustavnykh) sudakh subiektov RF // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, oktiabr 2016 g.). Kazan : Izd-vo “Buk”, 2016. P. 25–27. (In Russian).
11. On restrictive measures in courts in connection with the threat of the spread of coronavirus infection in the territory of the Russian Federation (2019-nCoV): Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of March 18, 2020 No. 808. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Prikaz predsedatelia Tsentralnogo raionnogo suda g. Khabarovska ot 16 noiabria 2020 g. No. 36-od “Ob organizatsii raboty suda v sviazi s ugrozoi rasprirostraneniia koronavirusnoi infektsii”. URL: http://files.sudrf.ru/333/user/Prikaz_ot_16.11.2020_ob_organizatsii_raboti_suda_na_period_s_16.11.2020_po_20.11.2020.pdf (accessed: 15.11.2020). (In Russian).

13. Koronavirus i sudy: kak pandemiia vliiaet na vedenie sudebnykh razbiratelstv. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/koronavirus-i-sudy-kak-pandemiya-povliyaet-na-vedenie-sudebnykh-razbiratelstv/> (accessed: 19.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петришин Алексей Петрович – аспирант, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия; заместитель прокурора, Прокуратура Ленинского района города Владивостока, Владивосток, Россия.

E-mail: petrishin.17@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksey P. Petrishin – Postgraduate, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia; Deputy Prosecutor, Prosecutor's Office of the Leninsky District of Vladivostok, Vladivostok, Russia.

E-mail: petrishin.17@mail.ru